

Сокращение бездействующих нефтяных скважин как резерв прироста налоговых доходов

В.Ю. Силкин, к.э.н., с.н.с. ИЭОПП СО РАН
 А.Н. Токарев, д.э.н., в.н.с. ИЭОПП СО РАН
 В.В. Шмат, к.э.н., с.н.с. ИЭОПП СО РАН

В настоящее время практически во всех субъектах Российской Федерации складывается непростая ситуация с формированием бюджетов. Даже нефтегазовые регионы, считающиеся более благополучными, встречаются с рядом проблем. В этих условиях рассматриваются различные возможности и резервы увеличения доходов бюджетов. В сырьевых регионах такие направления связаны прежде всего со стабилизацией и ростом уровня добычи, повышением социальной (бюджетной) эффективности сферы недропользования.

Возможности стабилизации добычи нефти в Западной Сибири

Практически все прогнозы говорят о том, что добыча нефти в Западной Сибири будет уменьшаться в связи с естественным истощением разрабатываемых запасов нефти и отсутствием равнозначного для компенсации добычи резерва подготовленных к разработке запасов. Снижение и стабилизация добычи жидких углеводородов наблюдаются в Западной Сибири в 2005–2012 гг., при этом стабилизация достигнута в основном благодаря росту добычи на Юге Тюменской области (прежде всего за счет добычи на Уватской группе месторождений). В основном нефтедобывающем регионе России – Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) – с 2008 г. сокращаются объемы добычи нефти, что не способствует росту бюджетных доходов региона (рис. 1).

По оценкам Научно-аналитического центра рационального недропользования им. В.И.Шпильмана (НАЦ РН ХМАО), добыча нефти в окру-

ге к 2020 г. может сократиться до уровня 220–253 млн т (соответственно, в вероятном и инновационном сценариях), а к 2030 г. уменьшиться до 196–222 млн т в год [1]. Важным с позиций формирования доходной части бюджетов регионального уровня является и то, что сокращение добычи происходит на фоне роста издержек, что ведет к снижению налога на прибыль (основная часть которого направляется в бюджеты субъектов Федерации РФ).

Что можно противопоставить отмеченным тенденциям сокращения добычи нефти и роста удельных затрат? Выделим несколько направлений, которые, на взгляд авторов, будут способствовать стабилизации добычи нефти в Западной Сибири, это:

- ввод бездействующих нефтяных скважин;
- освоение мелких неразрабатываемых месторождений;
- разработка и применение инновационных технологий;
- повышение объемов геологоразведочных работ;
- совершенствование систем разработки зрелых месторождений;
- вовлечение в хозяйственный оборот трудноизвлекаемых ресурсов (включая баженовскую свиту).

То, что возможности стабилизации существуют, подтверждает опыт «ЛУКОЙЛа». Компании в 2012 г. удалось оста-

Рис. 1

Источник: здесь и далее составлено авторами, если не указано иное.

новить падение добычи в Западной Сибири за счет увеличения эксплуатационного бурения, использования современных технологий, включая строительство горизонтальных скважин с одновременным проведением многозонного гидро разрыва.

Для ближайшей и среднесрочной перспективы наиболее результативным направлением стабилизации добычи является ввод в эксплуатацию бездействующих нефтяных скважин. В ХМАО, по данным НАЦ РН ХМАО, неработающий фонд сейчас стабилизировался на уровне 30–31 тыс. скважин. По разным причинам маловероятно восстановить весь бездействующий фонд, но можно ввести в эксплуатацию 10–15 тыс. скважин с добычным потенциалом на уровне 12–18 млн т в год. Работа в данном направлении будет способствовать более рациональному использованию недр, приросту налоговых платежей, росту занятости в добыче и отраслях, обеспечивающих нефтегазовый сектор материалами, оборудованием, предоставляющих услуги при разработке месторождений и добыче углеводородного сырья.

Структура простаивающего фонда скважин

Прежде чем будет дана характеристика структуры простаивающего фонда скважин, оговорим. В настоящее время в большинстве компаний нефтегазового сектора (НГС) управление эксплуатационным фондом скважин основано на учете данных по скважинам и запасам каждого объекта разработки и расчетов финансово-экономических показателей, характеризующих эффективность разработки и ввода в эксплуатацию различных объектов. В корпоративных стратегиях в разной степени совмеща-

ПРОСТАИВАЮЩИЕ СКВАЖИНЫ И ИХ ДОЛЯ В ЭКСПЛУАТАЦИОННОМ ФОНДЕ ПО НЕФТЯНЫМ КОМПАНИЯМ РОССИИ

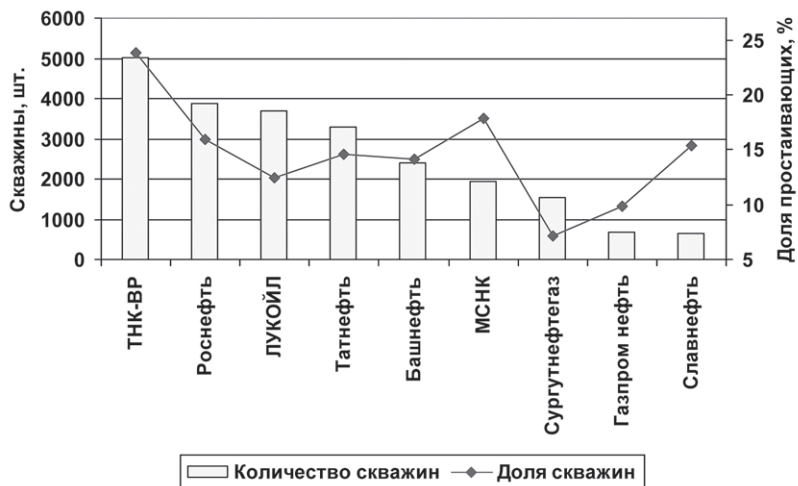

Рис. 2

ются интересы коммерческой эффективности и рационального недропользования. Одним из показателей рационального освоения ресурсов нефти является низкая доля бездействующих скважин. При этом приоритетность критерия коммерческой эффективности может привести к необоснованным потерям разведанных запасов, к нерациональному освоению сырьевой базы [2].

По состоянию на начало 2013 г. в России простаивало более 23,5 тыс. нефтяных скважин или около 14,5% эксплуатационного фонда. Простаивающие скважины могут обеспечить более 25 млн т дополнительной добычи нефти (или около 5% общей добычи по России). Количество простаивающих скважин значительно варьируется по нефтегазовым компаниям (рис. 2).

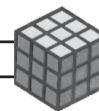
Самая низкая доля бездействующего фонда скважин среди крупных нефтяных компаний (около 7,2%) у «Сургутнефтегаза» – компании, которая наиболее рационально относится к освоению недр (и не только применительно к деятельности, связанной с работой с простаивающим фондом). Наиболь-

шее количество бездействующих скважин сейчас фиксируется у компании ТНК-ВР (около 5 тыс. скважин или более 23% эксплуатационного фонда). Высокий уровень простаивающих скважин наблюдается также у «Роснефти» и «ЛУКОЙЛа»: соответственно около 3,9 и 3,7 тыс. скважин. На долю этих трех компаний приходится более половины (около 53%) всех бездействующих в России скважин.

В целом по России за 2012 г. доля простаивающих скважин существенно не изменилась (сократилась на 0,2%). Данное обстоятельство косвенно свидетельствует об отсутствии целенаправленной государственной политики в этой сфере: не появилось новых стимулирующих механизмов, не заработали инструменты «принуждения» к сокращению уровня бездействующих скважин.

Причины высокой доли бездействующих скважин

Общий перечень причин останковки и перехода скважин в бездействующий фонд достаточно широк и имеет свою спе-

цифику по нефтегазовым районам и компаниям. К основным причинам вывода скважин из хозяйственного оборота относятся:

- невысокая (отрицательная) рентабельность их эксплуатации ввиду низкой производительности и/или высокой обводненности;

- геолого-технические причины, включая некачественное строительство скважин.

Одной из основных причин вывода скважин из действующего фонда являются низкие экономические показатели их эксплуатации. Комплексные ремонтные работы с применением дорогостоящих технологий, направленные в том числе на повышение нефтеотдачи пластов, в условиях действующей налоговой системы часто снижают эффективность разработки месторождения в целом. Например, по состоянию на 2010 г. большая часть скважин компании «РН-Юганскнефтегаз» (входит в структуру «Роснефти»), переведенных в категорию бездействующих (62%), была остановлена из-за нерентабельности. Это главным образом высокообводненные или/и малодебитные скважины [3].

С точки зрения уровня простаивающих скважин для определенного периода времени важное значение имеют факторы, которые **препятствуют активному выводу скважин из простаивающего фонда**. К таким факторам могут быть отнесены:

- риск не достижения требуемых показателей (прирост добычи) при капитальном ремонте скважин (КРС);

- отсутствие полной и достоверной информации о бездействующих скважинах;

- инфраструктурные ограничения;

- отсутствие эффективных технологий для КРС.

Работы по сокращению бездействующего фонда нефтяных

скважин связаны с **высоким уровнем риска** и часто имеют относительно низкий приоритет для нефтяных компаний по сравнению с другими направлениями и инвестиционными проектами (ввод новых скважин, интенсификация добычи, повышение нефтеотдачи пластов). Сокращение бездействующего фонда возможно в результате проведения сложных и продолжительных ремонтов силами бригад КРС, связанных с перспективой получения дополнительной добычи нефти. Успешность таких ремонтов часто находится на уровне 60–70% даже при проведении детальных работ на этапе подбора скважин-кандидатов для выполнения работ.

Отсутствие полной и достоверной информации о скважинах, находящихся в бездействии, является одним из препятствий к вводу скважин в эксплуатацию. В качестве типичного примера приведем положение дел на Самотлоре – крупнейшем российском месторождении. Данные ТНК-ВР по ремонтам, подземному оборудованию, имеющиеся в делах скважин, неполны и противоречивы. По информации ТНК-ВР, зачастую проведение геолого-технологических мероприятий на бездействующих скважинах превращается в запутанное, многоэтапное расследование из-за отсутствия материалов и документов по состоянию скважин и используемому подземному оборудованию. Недостаток информации вызывает сомнения в корректности технологических аспектов выполненных работ. В частности, нередко на старых бездействующих скважинах обнаруживают не зарегистрированное внутрискважинное оборудование [4].

Из-за неопределенности начальных данных увеличивается риск неполучения запланированных результатов – прироста добычи нефти. Кроме

того, происходит увеличение продолжительности и удорожание ремонта скважины. С другой стороны, бурение скважины-дублера или бурение бокового ствола значительно дороже КРС. Поэтому желание получить нефть с наименьшими затратами вынуждает оставлять скважины в бездействии и отложить работы до того времени, когда проведение сложного и продолжительного ремонта будет рентабельным и менее рискованным.

Необходимо провести мониторинг всего фонда бездействующих скважин и определить экономическую целесообразность ремонта или консервации, экологическую безопасность, перспективы использования. Состояние всех бездействующих скважин должно быть проанализировано с подготовкой заключений по перспективе каждой. Различие технических причин нахождения в простое столь значительно, что не позволяет однозначно подходить к каждой скважине [5].

В некоторых районах нефтедобычи важным фактором, осложняющим вывод скважин из бездействия на старых месторождениях, выступают **инфраструктурные ограничения** (прежде всего нехватка энергопотребностей, пропускных способностей трубопроводов). Эта проблема на практике может решаться через оптимизацию энергопотребления за счет точечных остановок самых энергоемких скважин (или оптимизации их работы) и последующего вывода из бездействия более эффективных скважин.

Одним из препятствий для вывода скважин из бездействия является **дефицит эффективных технологий** для КРС. Требуются новые малозатратные, эффективные технологии, позволяющие вывести скважины из бездействия. При этом сегодня цены на ремонтные работы достаточно

низкие (в том числе в результате доминирования крупных нефтяных компаний), что не создает стимулов для развития этого направления сервиса. Собственные структуры крупных компаний работают в основном в условиях нулевой рентабельности. При текущем соотношении рентабельности в сфере ремонта и стоимости заемных средств инвестиции в увеличение производственных мощностей маловероятны. Эти же причины затрудняют разработку новых технологий ремонта скважин.

Подходы к сокращению простаивающего фонда скважин

Подходы, которые реализуют нефтегазовые компании при работе с бездействующим фондом, определяются достаточно широким спектром факторов и условий:

- спецификой сырьевой базы каждой конкретной нефтяной компании (включая производительность скважин действующего фонда, уровень обводненности добываемой продукции);
- требованием высокой коммерческой и технической эффективности проводимых работ;
- наличием эффективных технологий КРС;
- оценкой риска проведения работ по восстановлению скважин;
- наличием достоверной и полной информации о скважинах бездействующего фонда;
- наличием подрядчиков, способных качественно выполнить требуемые работы;
- эффективностью государственной политики в данном вопросе.

В связи со сложным состоянием значительной части эксплуатационного фонда скважин растет применение более дорогостоящих технологий, что в

свою очередь ведет к удорожанию ремонтов и увеличению сроков их окупаемости. К основным геолого-технологическим мероприятиям, в рамках которых осуществляется вывод скважин из бездействующего фонда, относятся: оптимизация режимов работы скважин, ремонтно-изоляционные работы, бурение боковых стволов, интенсификация притоков, гидроразрыв пластов.

Уже продолжительное время одним из лидеров по доле простаивающих скважин в России является компания ТНК-ВР. Она реализует наиболее типичные подходы к работе с простаивающим фондом. По требованию Министерства природных ресурсов РФ в компании была разработана комплексная программа сокращения бездействующего фонда. При этом сокращение бездействующего фонда рассматривается не как самоцель, а как важное направление повышения эффективности разработки месторождений и обеспечения реализации проектных решений. В ТНК-ВР проблемы работы с бездействующим фондом характерны для крупнейшего Самотлорского месторождения. Средняя обводненность продукции скважин составляет более 93% (т.е. вместе с каждой тонной нефти добывается еще более 13 т воды, что требует соответствующих затрат электроэнергии). Скважины, добывающие 500–800 м³ жидкости в сутки с обводненностью 97–98%, нередко считаются условно рентабельными, хотя дебит по нефти составляет 8–12 т/сут. (средний дебит скважин по России – 10,5 т/сут.). Поэтому одна из актуальных проблем Самотлора – это снижение количества потребляемой электроэнергии, затрачиваемой для подъема скважинной продукции на поверхность, что определяет

подходы к работе с бездействующим фондом [6].

Одним из наиболее эффективных методов по оптимизации разработки нефтяных месторождений является зарезка боковых стволов (ЗБС). Эта технология фактически позволяет дать «вторую жизнь» тем скважинам, эксплуатация которых по различным причинам стала неэффективной [7]. ЗБС дешевле, чем бурение новой скважины (на 30–40%). Технологически это более сложный процесс, но он не требует мощной буровой установки – достаточно мобильного станка с меньшей грузоподъемностью. ЗБС занимает меньше времени, чем строительство новой скважины, что позволяет быстрее получить дополнительную нефть. Только получение разрешительной документации для строительства новой скважины – землеотвод, разработка и утверждение проекта – может потребовать около года.

Эффективная работа с бездействующим фондом скважин невозможна без поиска, разработки и применения новых технологий. В целом по ТНК-ВР эффективность мероприятий, проводимых на бездействующем фонде скважин, в среднем на 30–40% ниже, чем по действующим скважинам. Причины этого – необходимость проведения сложных, дорогостоящих ремонтов, относительно низкие дебиты нефти (при высокой обводненности) после ремонта, дополнительные затраты на проведение требуемых работ.

Современные особенности рынка ремонта скважин

По данным одной из ведущих мировых аудиторских и консалтинговых фирм – компании Deloitte, объем рынка ремонта скважин в 2011–2013 гг. оценивается на уровне 4 млрд долл. [8]. Сегодня нефтегазовые компании увеличивают

Таблица 1

МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ВВОДА БЕЗДЕЙСТВУЮЩИХ СКВАЖИН	
Направления регулирования	Механизмы стимулирования
Налогообложение	Применение льгот при вводе бездействующих скважин (с учетом зарубежного опыта)
Лицензирование	Проведение аукционов и конкурсов по малым объектам для МСНК. Отзыв лицензий в случае невыполнения их существенных условий
Мониторинг и контроль освоения недр	Развитие систем учета добываемой продукции. Усиление контроля государства по выходу компаний на нормативный уровень бездействующих скважин
Развитие организационной структуры	Формирование нормативно-правовой базы для аренды участков недр (блоков) и/или отдельных скважин. Развитие новых схем партнерства нефтяных и сервисных компаний (с распределением рисков и результатов работ)
Инновационная политика	Стимулирование инновационных малых добывающих и сервисных компаний, что может вести к сокращению затрат на ремонт скважин
Антимонопольная политика	Стимулирование развития МСНК, сервисных компаний (сокращение ставок по кредитам, упрощенный лизинг оборудования). Регулирование доступа к внутрипромышленной инфраструктуре для МСНК

межремонтный период (например, у «Татнефти» данный показатель превышает уровень 3-х лет), поэтому существенного роста рынка (при отсутствии целенаправленной государственной политики) в натуральных показателях не прогнозируется. Происходит рост загрузки мощностей (бригад) по КРС: работы становятся более качественными и продолжительными; акценты смещаются в сторону более сложных ремонтов и технологий; увеличивается количество дополнительных работ, проводимых за один ремонт. На рост продолжительности ремонтов также влияет естественный процесс повышения сложности строения разрабатываемых залежей.

Эффективное восстановление бездействующих скважин становится все более сложным процессом, включающим не только КРС, но и целый комплекс работ, направленных на повышение нефтеотдачи пластов, снижение издержек на добычу нефти. При этом на рынке ремонта скважин наблюдаются следующие тенденции:

- нефтегазовые компании часто выбирают самого дешевого подрядчика для выполнения работ по текущему ремонту скважин, так как качество работ обычно не существенно различается у разных компаний;
- наличие достаточно большого количества примерно равноценных конкурентов (при монопольном положении крупных нефтяных компаний) оказывает давление на цены;
- рынок стандартных работ не будет развиваться высоким темпом (если не будут введены специальные стимулы со стороны государства), прогнозируется либо отсутствие роста, либо минимальный рост ниже темпов роста экономики).

Невысокие темпы роста также будут обусловлены повышением качества выполняемых работ и используемого оборудования (например, применение насосов с более длительным сроком службы);

- возможен рост спроса на комплексные высокотехнологичные ремонтные работы.

Механизмы государственного регулирования ввода бездействующих скважин

Решение проблем ввода простаивающих скважин в нефтегазовом комплексе России связано с достаточно широким спектром мероприятий и направлений, в рамках которых ключевую роль должно играть государство. Ввод бездействи-

ющих скважин требует комплексных мер в развитии системы государственного регулирования недропользования (табл. 1), которые должны включать в том числе:

- более жесткий контроль за выполнением норм и правил недропользования, в том числе требований по нормативному уровню бездействующих скважин (доля таких скважин не должна превышать 10%);
- развитие системы дифференцированного налогообложения в НГС;
- развитие организационной структуры НГС в направлении повышения конкуренции среди нефтедобывающих компаний, формирования сегмента малых и средних нефтяных компаний (МСНК) и инновационно-ориентированных сервисных компаний;

- развитие новых организационных форм взаимодействия недропользователей, с одной стороны, и малых добывающих компаний и нефтесервиса, с другой;

- разработку и реализацию отраслевой инновационной политики.

Развитие форм взаимодействия недропользователей, малых компаний и нефтесервиса

Усложнение условий добычи УВС требует развития организационных форм взаимодействия недропользователей (владельцев лицензий), с одной стороны, а с другой, малых добывающих (ориентированных на инновации) компаний и нефтесервиса. К таким формам взаимодействия могут быть отнесены:

- аренда скважин и/или отдельных объектов разработки;

- риск-контракты на выполнение услуг (в том числе ремонт скважин);

- передача малым компаниям участков недр (блоков) и/или скважин.

Аренда и передача участков недр и простаивающих скважин не предусмотрена действующим законодательством в сфере недропользования. Один из подходов к решению данного вопроса может быть связан с выделением отдельных блоков в рамках разрабатываемых зрелых месторождений. Такие блоки (разные по площади, но позволяющие учитывать требования рациональной добычи в рамках единого объекта разработки) могли бы стать объектами, которые передаются в аренду малым компаниям.

Арендные отношения. **Зачастую крупные нефтяные компании не прибегают к ремонтам скважин из-за**

большого срока окупаемости затрат на КРС. Компаниям в некоторых случаях выгоднее пробурить новую скважину или отремонтировать высокодебитную, чем заниматься низкорентабельными залежами или скважинами бездействующего фонда. В результате значительная часть малodeбитных скважин и низкорентабельных залежей остается вне сферы интересов крупных компаний. Используя зарубежный опыт, необходимо разработать нормативно-правовые условия и механизмы, позволяющие работать с этим фондом (например, на условиях аренды) малым нефтедобывающим предприятиям. Сейчас аренда скважин и участков недр (блоков) сопряжена с рядом проблем, включая следующие вопросы:

- правовые проблемы взаимоотношений недропользователей и арендаторов;

- адекватный учет добываемой продукции на скважинах малodeбитного фонда;

- выполнение требований рациональной добычи в рамках единого объекта разработки (за что отвечает владелец лицензии);

- формирование финансовых взаимоотношений арендатора и владельца лицензии;

- доступ к внутрипромышленной инфраструктуре.

Решение этих вопросов требует значительных усилий с точки зрения совершенствования механизмов регулирования нефтегазового сектора, развития нормативно-правовой базы взаимоотношений сторон при освоении ресурсов недр. Учитывая сложности (в том числе временной лаг) формирования адекватной нормативно-правовой среды, на первом этапе отношения между недропользователем и арендатором могут строиться как модифициро-

ванные контракты с сервисной компанией. Такой подход может существенно сократить издержки нормативно-правовой неопределенности (формирования новых правил и процедур) отношений «недропользователь – арендатор».

Положение арендатора может фактически сводиться к статусу сервисной компании, которая выводит скважину из бездействия, а затем ее эксплуатирует в течение заранее оговоренного периода времени.

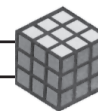
Сервисные риск-контракты. **При работе с бездействующим фондом скважин интересы недропользователей и нефтесервиса не всегда совпадают. Недропользователь стремится:**

- получить добычу из фонда (прежде всего самых высокодебитных) бездействующих скважин с оплатой только фактического результата;

- обеспечить, чтобы уровень удельных эксплуатационных затрат не превышал затраты при добыче на действующем фонде в аналогичных условиях;

- переложить на подрядчиков все риски, производить оплату за результаты КРС только после начала добычи нефти.

Интересы нефтесервиса связаны с получением дохода сразу после выполнения оговоренного объема работ. При этом сложившаяся система договорных отношений требует оплаты сервисному подрядчику и неуспешно проведенных работ, что снижает эффективность всего процесса для недропользователей. Требуется разработка подходов и финансовых схем, учитывающих распределение рисков и выгод при выполнении работ по КРС. Сейчас соглашения не предусматривают участие сервисной компании в доходах от добычи нефти. Один из подходов может быть связан с использованием

риск-контрактов, когда риски и результаты ремонта скважин и ввода объектов распределяются между недропользователем и нефтесервисом. В этом случае нефтесервис получает часть доходов (прибыли) от дополнительно добытой нефти. В рамках таких контрактов оплата услуг должна быть связана с результатами выполненных работ, что будет стимулировать сервисные компании к наиболее качественному проведению работ, тщательному выбору скважин (совместно с недропользователем).

Бездействующие скважины могут стать полигоном для внедрения и отработки новых технологий. Принятый 2 августа 2009 г. закон РФ № 217-ФЗ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ для внедрения результатов интеллектуальной деятельности формирует предпосылки для сотрудничества НИИ, вузов и недропользователей. Может быть разработан механизм передачи скважин из бездействующего фонда малым предприятиям, создаваемым сервисными компаниями совместно с недропользователями с участием ведущих профильных государственных НИИ, вузов в условиях специального налогового режима.

В результате может развиваться новая форма государственно-частного партнерства, где помимо государственных органов и частного бизнеса появляется третий игрок – научно-образовательные учреждения, заинтересованные в трудоустройстве своих выпускников, внедрении разрабатываемых технологий.

Потенциальные эффекты от ввода простаивающих скважин

Анализ структуры издержек нефтегазовых компаний

на добычу и реализацию нефти в России показывает, что основные статьи затрат связаны с налогами и прежде всего с налогом на добычу. При реализации нефти на внутреннем рынке этот налог в структуре себестоимости составляет около 50%. Поэтому меры налогового стимулирования играют ключевую роль, в том числе для ввода простаивающих скважин. Использование льготных режимов налогообложения для низкопродуктивных скважин, для продукции, добываемой из восстановленных скважин, характерно для целого ряда стран со зрелой ресурсной базой, включая США и Канаду. Проведенные расчеты показали, что значительная доля простаивающих скважин может быть введена в эксплуатацию при снижении ставки налога на добычу. В результате отмеченных выше организационных и экономических мер может быть получен **прирост дополнительной добычи нефти на уровне 18 млн т в год. Прирост налоговых платежей** (налоги на добычу и прибыль, начисления на фонд заработной платы) может составить **до 70 млрд руб.** в год. При этом основная часть дополнительных налогов будет направлена в федеральный бюджет.

Выполненные расчеты подтвердили, что **ввод простаивающих скважин требует формирования и реализации государственной политики**, направленной на сокращение издержек нефтегазовых компаний. Ввод значительной части бездействующих скважин связан с высоким уровнем риска, требует применения инновационных технологий, характеризуется длительным сроком окупаемости. Необходима реализация инновационных подходов при работе с бездействующим

фондом скважин: как в технологических, так и в организационно-экономических аспектах, включая развитие форм взаимоотношений основных игроков, реализацию гибкой налоговой политики, стимулирование разработки новых технологий.

Литература

1. Шпильман А., Толстылтыкин И. Перспективы нефтедобычи в ХМАО–Югре // *Нефтегазовая вертикаль*. – 2013. – № 12. – С. 18–25.
2. Макаркин Ю.Н. Об экономическом стимулировании использования малопродуктивных и бездействующих эксплуатационных скважин // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. – 2006. – № 5. – С. 62–65.
3. Шмелев П.П. Эффективность вывода скважин из бездействия в ООО «РН-Юганскнефтегаз» // *Инженерная практика*. – 2011. – № 1. – С. 20–24.
4. Кубрак М.Г. Сокращение бездействующего фонда скважин // *Нефтегазовое дело*. – 2012. – № 1. – С. 137–149.
5. Ремонтировать нельзя ликвидировать. Капитальная запятая в капитальном ремонте скважин // *Бурение & нефть*. – 2010. – № 4. – С. 20–25.
6. Кубрак М.Г. Опыт применения ремонтно-изоляционных работ на Самотлорском месторождении // *Нефтегазовое дело*. – 2011. – № 2. – С. 82–95.
7. Байдашин В. Бездействующий фонд: реанимировать или консервировать? // *Нефтесервис*. – 2008. – № 4. – С. 70–72.
8. Лазько Е. Состояние и перспективы развития нефтесервисного рынка России // *Форум «Сервис и оборудование для нефтегазовой отрасли России – 2010»*. – Deloitte, 2010.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
департамент
информационной политики
Тюменской области

Налоги
Инвестиции
Капитал

Наш адрес в Интернете
<http://law.admtymen.ru/>

№4 — 6, 2013 г.
июль — декабрь

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

Содержание

Финансово-экономический механизм управления

О реформе и управлении в Тюменской области	2
Реформирование бюджетного процесса в Тюменской области: опыт и перспективы	3
Программно-целевое планирование: истоки и развитие в Тюменской области	6
О формировании перечня государственных и муниципальных услуг (работ): практика Тюменской области	9
Реализация Федерального закона № 83-ФЗ в условиях модернизации финансово-бюджетной системы	13
Открытость бюджета: основные направления развития бюджетной политики на современном этапе	16
Формирование финансовой политики в муниципальном образовании	21
Правовые вопросы бюджетной реформы и успешности ее завершения	26

Администрирование программ: практики, опыт

Внедрение и развитие практики бюджетирования, ориентированного на результат, в сфере имущественных отношений	31
Целевые программы в сфере строительства	37
Механизмы поддержки и развития инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Тюменской области	40
Оценка эффективности программного развития отрасли «социальная политика» в Тюменской области	43
Бюджетная классификация и ее применение в сфере занятости населения	53
Программно-целевой метод управления развитием региональной системы образования: организационно-правовой аспект	58
Электронная Тюменская область	62

ИЗДАТЕЛЬ: ГУП ТО «ТРИА»

Адрес: г.Тюмень,
ул. Осипенко, 81, 1-й этаж.
Тел/факс: (3452) 595247, 390121.

РЕДАКЦИЯ

Адрес: г.Тюмень, ул. Осипенко, 81, 1-й этаж.
Тел/факс: (3452) 595247, 390121.
Главный редактор **Т.Д. Акопянц.**

При перепечатке материалов ссылка
на «Налоги, инвестиции, капитал»
обязательна

Фото из архива
департамента информационной политики
Тюменской области.

Журнал зарегистрирован Западно-Сибирским территориальным управлением (г.Тюмень) Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 24 декабря 2002 г. Регистрационный номер — ПИ №17-0534.

Подп. в печать 20.11.2013 Тир. 500 экз. Зак. 543. Отпечатано ООО «Вектор Бук», адрес: г.Тюмень, ул. Володарского, 45. Тел. (3452) 465-404. Распространяется бесплатно.

Содержание

Территориальный опыт управления отраслевым развитием (на примере сферы здравоохранения Тюменской области)	66
Опыт и перспективы программно-целевого развития физической культуры и спорта, молодежной политики в Тюменской области	71
Инфраструктурные инновации: казначейство	
Исполнение бюджетов органами Федерального казначейства в условиях реформирования бюджетной системы	79
Обеспечение органами Федерального казначейства учета средств, направляемых на исполнение федеральной адресной инвестиционной программы	81
Новый порядок и эффекты его соблюдения	83
ГИС ГМП – повышение качества и оперативности предоставления государственных услуг	84
Новые технологические решения в системе электронного документооборота	86
Учет и контроль	
Особенности бюджетного учета имущества казны Тюменской области	88
Проблемы правового регулирования отношений в сфере учета государственного имущества	91
МСФО общественного сектора как основа для реформирования бюджетного учета в РФ	100
Государственный финансовый контроль в бюджетной сфере: проблемы регулирования	108
Госзакупки	
Государственный (муниципальный) сектор экономики и его регулирование	112
Фискальная политика	
Сокращение бездействующих нефтяных скважин как резерв прироста налоговых доходов	115
Актуальные проблемы современной региональной налоговой политики	122
Особенности налогообложения нефтяной промышленности в регионах России	125
Бюджетная политика	
Особенности бюджетной политики субъекта РФ и возможности укрепления ее основ	133
Проблемы долговой нагрузки российских регионов: аналитический обзор	141
Алгоритм распознавания непубличных стратегий социально-экономического развития регионов	148

О современной российской экономике – успехах и проблемах в рыночных отношениях, складывающихся в стране, регионах и муниципальных образованиях, – у каждого свое представление. Определяя задачу этого номера журнала, мы сформулировали ее так: ознакомить читателей с тем, как фактически функционирует механизм управления на уровне субъекта РФ в одном лишь секторе экономики – государственном. Хотя речь пойдет и о вопросах бюджетной обеспеченности, и о роли государственного сектора экономики как получателя и распорядителя «доходов», тем не менее главным объектом внимания является реформа управления.

Актуальность этого аспекта обусловлена не только местом и ролью государственного сектора в рыночной экономике. Напомним, что в масштабе российского государства через бюджетную систему в 2012 году перераспределялся каждый третий рубль валового внутреннего продукта [1]. Кроме того, государство в рыночных условиях использует набор инструментов (фискальную, бюджетную, тарифную и другие политики, проводит закупки товаров, работ и услуг для своих нужд), таким образом, оказывая влияние на регулирование экономики. Но главная особенность обнаруживается, если провести сравнение между двумя основными секторами рыночной экономики – частным и государственным. Как отмечают эксперты, «в первом случае экономическая деятельность носит добровольный характер, в последнем – обязательный» [2]. Именно это различие потребовало организовать в России такую структу-